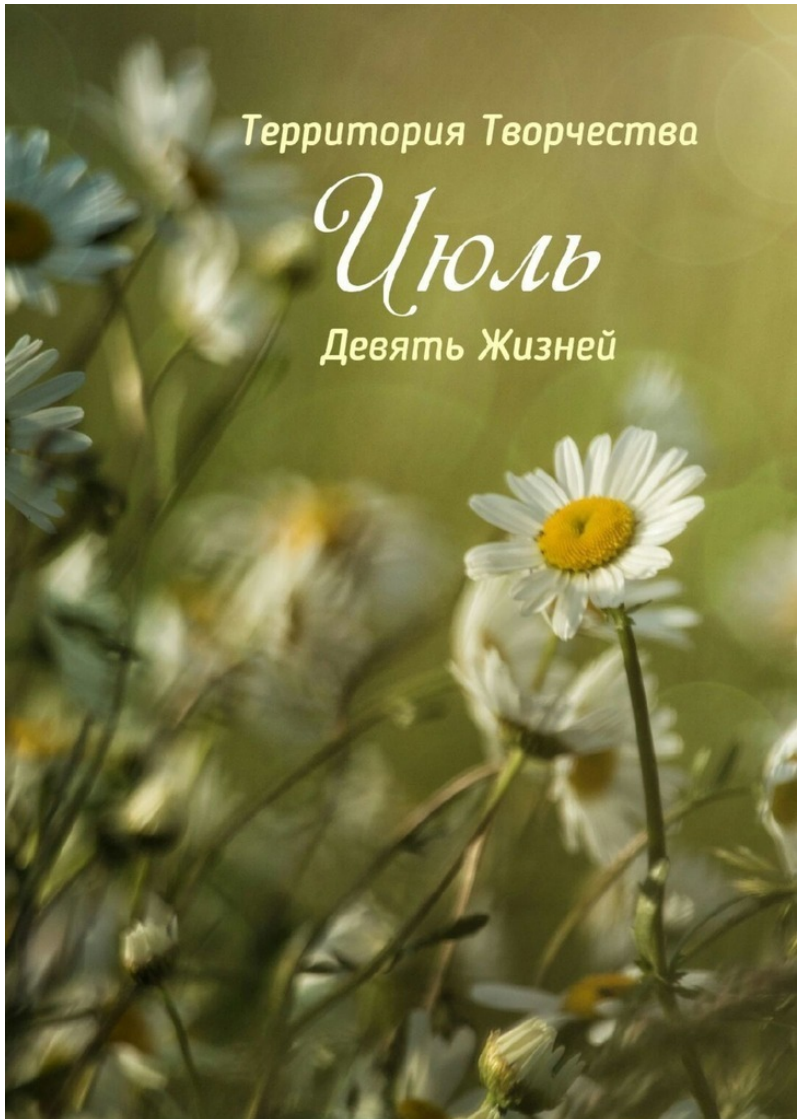

Территория Творчества

Цюль

Девять Жизней

Валентина Спирина

Июль. Девять Жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473719

ISBN 9785005021618

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия середины лета – лучшее творчество от ведущих авторов Территории Творчества, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах первого летнего сборника «Июль. Девять Жизней».

Содержание

Территория Творчества	5
Мне запрещали...	6
Особый вкус	8
И лучше не бывает!	9
Я копаю бормышей...	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Июль

Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2161-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Территория Творчества

<https://vk.com/territoriyat>

Мне запрещали...

Оксана Чернышова

Мне запрещали Вас любить,
И говорили: «Он такой чужой»
Без Вас мне не хотелось жить,
Вы были моим сердцем и душой

Мне запрещали вспоминать,
И говорили: «далеко уехал»
А мне хотелось разыскать,
То расстоянье не помеха

Мне запрещали Вам писать,
И звали дурую наивной,
И письма рвали на моих глазах,
Чтоб стало больно и противно

Мне запрещали фото целовать,
И по губам шлепки я получала,
Я ночью залезала под кровать,
И на клочке бумаги образ рисовала

С тех пор прошло не мало лет,
Безмерно Вас люблю и обожаю,
В моей душе Вы негасимый свет,

С закрытыми глазами Вас узнаЮ!

Особый вкус

Наталья Шведова

Запах лета он такой знакомый,
У него всегда особый вкус,
Пахнет лето сладким ароматом,
Сочным, словно вызревший арбуз.
Лето пахнет брызгами речными,
Звездным небом ночью у костра,
Пеньем птиц, цветами полевыми,
Нежным дуновеньем ветерка.
Пахнет лето дымом от мангала,
Отпуском, и проливным дождём,
Но его всё время очень мало,
Пролетает быстро, с огоньком.

Осень, время года не плохое,
Только запах скучный у него,
Может от того, что увядает,
Всё что буйно летом так цвело.
Осень пахнет жёлтою листвою,
Ветром, и малиновым вином,
Пахнет осень горькими слезами,
И грустит рябина под окном.

И лучше не бывает!

Марат Валеев

Как я любил купаться в детстве! Нет, и сейчас, конечно, люблю. Но в те свои пацанские годы часами не уходил домой с Иртыша или с пойменного озера Долгое. Идти хоть туда, хоть туда было примерно одинаково, с полкилометра или чуть побольше. Причем, идя туда, надо было спускаться вниз, с крутого и высокого берега, на котором и по сей день стоит моя деревушка.

А вот обратно надо было, естественно, подниматься. Вот здесь-то возвращающихся с водоемов и поджидало коварство, особенно в наиболее жаркую погоду. Ведь шли домой уже измотанными от долго купания и голодными, то есть – еле волочили ноги. А еще надо было под палящим солнцем взбираться на высокий крутой берег. Сил – ну никаких, пот с тебя так и льет градом.

И часто случалось так, что, едва взобравшись на середину подъема и переглянувшись между собой, пацаны вразнобой отчаянно кричали «А, на фиг!», и скатывались снова вниз, к излюбленным купальным местам. И оставались там уже до вечера, пока не спадала жара. Конечно, дома потом доставалось. Но что такое родительская беззлая ворчня или даже несильные подзатыльники по сравнению с тем бла-

женством и счастьем, которые приносит радостное бултыхание в теплой воде со своими сверстниками?

Чаще всего мы купались на Долгом, длинном и узком озере, поросшем по берегам камышом, на узких стреловидных листьях которого сидели или барражировали над зеркальной гладью воды, сверкая перламутровыми крылышками, разноцветные стрекозы, от совсем крохотных голубеньких до гигантских пучеглазых и коричневых.

Камышовые невысокие стены озера прерывались специальными выемками для захода купальщиков в воду, а также намытыми ручьями песчаными мысами, с которых так клево было, разбежавшись и тупнув пятками в упругий податливый песок, с визгом плюхнуться в теплую воду.

Здесь не было течения, вода намного теплее, чем на Иртыше, да и окрестности куда живописнее – и ребятня в перерывах между купаниями любила полазить по заросшим склонам старого берега в зарослях черемухи, боярышника, джигиды (мы ее называли просто красная ягода), ежевики и полакомиться уже спелыми или только созревающими ягодами.

А на самом Долгом и соседних озерах можно было «перекусить» стеблями чакана – озерного камыша-рогоза. И, конечно, не жесткими и плоскими стреловидными листьями, а нижней частью, находящейся в воде и крепящейся к толстому продольному корню. Камышину можно было вырвать из корня, лишь приложив определенные усилия. Обычно это

делалось или с лодки, или с резиновой камеры. С чакана сдирались плотные трубчатые, тесно примыкающие друг к другу, листья, пока не обнажалась нежная и белая хрупкая сердцевина, имеющая приятный, ни на что не похожий вкус. Вот она-то и поедалась пацанвой. Но еще вкусней и питательней был белый мучнистый и сладковатый крахмал, который сохранился в корневищах чакана.

Корни эти, толщиной с бамбуковую лыжную палку, горизонтально лежат на дне озера и легко вытаскиваются вместе с самими стеблями чакана, остается лишь отрывать их и, промыв в воде от ила, разделявать. То есть сдирать внешнюю оболочку корня и добираться до сердцевины, как раз и состоящей из очень вкусного крахмала, облепляющего жгутик тоненьких нитевидных «проводков». Оставалось лишь откусывать от этого жгута, разжевывая и сглатывая вкуснящий крахмал, время от времени сплевывая образовавшиеся комочки нитей. Это лакомство мы называли сметана, и оно на какое-то время давало ощущение сытости.

А еще на береговых склонах можно было найти сочную заячью капусту и еще какие-то странные съедобные плоды небольших травянистых кустарников, которые мы называли огурцами – они были веретенообразные, сочные и хрустящие. Никто не знал, как они правильно называются. Но их ели до нас, потому их безбоязненно ели и мы.

А кто хотел сладкого – подходил к разлапистым зарослям солода, с усилием тянул из земли его жесткий стебель,

за которыми волоклись облепленные землей и лопались узловатые длинные корешки. Их надо было промыть в озерной воде, счистить от тоненькой шкурки и тщательно жевать светло-коричневые прутики, и тогда рот начинал наполняться приторно-сладким соком. В общем, на озерах на подножном корню можно было продержаться целый день, что мы и делали с превеликим удовольствием. Это был наш счастливый детский мир в уголке практически девственной природы, в котором мы самозабвенно предавались разнообразным утехам: играли в прятки в береговых зарослях, устраивали догонялки, или пятнашки, в воде. Крики, визг и смех плещущихся в воде детей был слышен далеко окрест.

Замерзнув в воде (какая бы она ни была теплая, но от долгого пребывания в ней, подпитываемой ключами, тело начинало покрываться мурашками, а губы синеть), мы, стуча зубами, отогревались на солнышке тут же на песчано-глинистом берегу или повыше, на поросшей травой и кустарниками береговой террасе. Кстати, на этом же озере, отойдя немного подальше от купального места, можно было и неплохо порыбачить: в озере водились сороги, окуни, щуки, лини и караси. Но обычно рыбаки, такие же пацаны, как и мы, долго не выдерживали соблазна и, бросив на берег свои удочки, присоединялись к купальщикам.

Вот сейчас вспоминаю то время и чувствую, как блаженная и глупая улыбка блуждает у меня на лице. Господи, как же мы были счастливы от того единения с природой!

А все потому, считаю я, что не было у нас тогда, в начале 60-х, ни телевизоров в деревне, ни тем паче сегодняшних электронных штучек, которые сделали домоседами большую часть населения страны, включая и детей.

Удивительно, но родители никогда не боялись отпускать нас одних в эти длительные походы на лоно природы – наверное, потому что сами также выросли, без излишней опеки и надзора. И ничего ведь с нами не случилось! Ну, там разве что наступишь на колючку от боярышника или расшибешь большой палец на ноге об выступающий корень, когда шляешься по кустарникам – ходили-то почти всегда босиком, – а то и подерешься со сверстником, что, впрочем, случалось крайне редко.

Не помню случая, чтобы кто-то из моей деревни утонул в озере или на Иртыше. Чужих утопленников к нам по реке – да, прибывало, из стоящего выше по Иртышу райцентра, а свои чтобы – ни-ни! Правда, все же был один случай гибели нашего парнишки, связанный с водой. Но Серега не утонул, а неудачно нырнул и сломал себе шейные позвонки (покойся с миром, дорогой мой земляк).

После тех благословенных дней я прожил уже, можно сказать, целую жизнь, за которую купался не в одной реке, не в одном море. Но лучших водоемов, чем Долгое и Иртыш, я не встречал, да и уже не встречу. Потому что – лучше не бывает. Потому что они – из далекого счастливого детства!..

Я копаю бормышей...

Марат Валеев

Июнь. Мой первый в жизни трудовой отпуск! И в первый же его день я, полуголый, стою по пояс в Иртыше с совковой лопатой в руках...

Я уже работал до армии, целый год, на заводе ЖБИ, но когда мне должны были дать первый отпуск, мне дали... повестку в армию. Ну ладно, отслужил два года – и там отпуску не заслужил. Вернулся из армии домой. Да, с пару недель отдохнул, но это же нельзя назвать настоящим отпуском?

Устроился в тракторную бригаду сварным, старательно трудился, рассчитывая на полноценный отпуск: мотался со сварочным агрегатом САК между полевым станом в степи и станом кормозаготовительной бригады на лугу и заваривал трещины, поломки на всяких сельхозагрегатах. И вот когда подошла, наконец, пора заслуженного отпуска, со мной случилась совершенно неожиданная ситуация.

Я время от времени писал юморески, заметки в нашу районную газету (ну, появилась у меня такая тяга, опять же неожиданно для меня самого) и их печатали. И вдруг редактор прислал приглашение на собеседование. Съездил и, грубо говоря, опупел: мне предложили работу в газете!

Подумал, подумал, и согласился, терять-то мне было нече-

го. И не зря – работы интереснее просто невозможно было придумать. Отработал год (мотался по району в длительные и краткосрочные командировки и собирал материал для газеты), и наконец, получил отпуск по всем правилам: на 24 рабочих дня, с отпускными.

И куда я поехал отдыхать, как вы думаете? Аж за 25 километров от места своей работы, в деревню, в Пятерыжск! И ни о каком другом месте просто не помышлял. Только о рыбалке на Иртыше и любимом озере Долгое! И в этом ничего необычного не было: я здесь вырос, здесь прошло все мое счастливое детство, и я никак не хотел расставаться ни со своим многолетним увлечением, ни с милыми моему сердцу местами.

И вот я, как только я слез с автобуса и пришел в родительский дом, даже не попив толком чаю, переоделся, взял с собой большую жестяную банку, укрепил ее на багажнике велосипеда, к раме привязал совковую лопату и покатил, шурша тугими шинами по накатанной дороге, к спуску на луга и далее между сочно зеленеющими лугами, к сверкающему на ярком солнце Иртышу.

Проехал Рошу с ее вековыми кряжистыми ветлами, дальше грунтовка пролегла по самому обрывистому берегу реки. Я не спеша крутил педали, обдуваемый легким теплым ветерком, с наслаждением вдыхая аромат цветущих луговых трав, и прислушивался к безумолчному стрекотанию кузнечиков в высокой траве со стрелками дикого лука, раз-

лапистыми купинами конского щавеля и строго вертикальными кисточками подорожников, щебетанию птиц и почти неслышному шуршанию прозрачных крылышек разноцветных и разномастных стрекоз, боевыми вертолетиками пикирующими за своей добычей – комарами и всяческими мушками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.